

В этом веке дожди — редкое явление.

Даже если и случались редкие капли, то лишь в виде кислотных дождей, отравленных выбросами в озоновом слое. Люди с надеждой ждали, что свежая влага смоет смог, висящий под палящим солнцем, словно густая пелена, но вместо этого получали лишь едкий ливень, способный разьесть всё живое.

Какая ирония.

Словно вера в то, что роботы станут помощниками человечества, а в итоге они же его и поработили. Истинная ирония.

Гунсунь Цяньшо равнодушно смотрела в окно. Улицы пусты, деревья и цветы давно иссохли — кто из живых существ способен выжить под угрозой таких осадков?

Этот омерзительный кислотный дождь был так же противен ей, как и человек, тихо сидевший рядом. Оба вызывали лишь одно желание — уничтожить их.

— На моем лице есть что-то, что так интересует Цяньшо? Почему ты неводишь с меня глаз?

Собеседница была холодна, взгляд её оставался отстраненным, но даже так Сюаньюань Ян почувствовала на себе её внимание.

В этом взгляде не было ни капли притворства, лишь ледяная пустота. Она смотрела как на неодушевленный предмет, и скрыть пробивающиеся сквозь эту маску ненависть и жажду убийства было невозможно.

— Разве нельзя просто полюбоваться твоей красотой? — холодно ответила Гунсунь Цяньшо. Она держала в руках журнал — вещь из эпохи человеческой цивилизации, которую раньше обожала, но в присутствии Сюаньюань Ян даже чтение теряло всякий смысл.

— Мне очень приятно слышать такие слова от Цяньшо.

Сюаньюань Ян отложила отчет, который изучала, и с улыбкой подошла к той, что сидела на татами. Несмотря на то, что Гунсунь Цяньшо напряглась, Сюаньюань Ян обхватила её за талию и, уткнувшись лицом в изгиб её шеи, тихо рассмеялась. Голос звучал вкрадчиво и туманно:

— Даже если Цяньшо просто пытается от меня отмахнуться, я все равно счастлива.

За окном кислотный дождь усиливался. Крупные капли барабанили по стеклу, но не могли повредить особо прочное закаленное стекло. Какая-то птица, возможно, последняя на свете, сбилась с пути и попала под ядовитый ливень. Гунсунь Цяньшо, скованная объятиями,

смотрела сквозь стекло, как снаружи бушует стихия, уничтожающая всё на своем пути.

Она воочию видела, как перья птицы растворяются под воздействием кислоты, обнажая кровавую плоть, прежде чем та рухнула на мостовую.

— Сюаньюань Ян, тебе не надоело так обманывать саму себя? — спросила Гунсунь Цяньшо так буднично, словно интересовалась делами старого друга.

Сюаньюань Ян замерла, приподняла её за плечи и заглянула в эти прекрасные глаза, притягательные, как таинственное звездное небо.

Ты — всё, что я когда-либо любила. Ты — мой самый дорогой человек.

Цяньшо.

— Пока Цяньшо рядом, я не устану.

Сюаньюань Ян, неизменно очарованная каждым движением возлюбленной, смотрела на её холодное, отчужденное лицо. Её собственный взгляд стал расфокусированным, затуманенным, и она принялась оставлять нежные, бесконечные поцелуи вдоль гладкой кожи шеи.

Гунсунь Цяньшо не шевелилась, позволяя делать с собой что угодно. Она смотрела сверху вниз на ту птицу с перебитым крылом, что всё еще билась внизу под дождем, и закрыла свои холодные глаза.

Чтобы что-то получить, нужно сначала что-то отдать, Гунсунь Цяньшо.

Наступило время очередного из бесчисленных признаний в любви за день. Хотя та, что звалась Сюаньюань Ян, обладала лишь двумя третями красоты Её Высочества Бога Солнца, сама Сихэ была существом, чьей харизмой и характером восхищались все в Небесном и Божественном мирах. Где бы она ни появилась, она должна была очаровывать и властвовать, вызывая восторженные крики, но та, кого она выбрала целью в этой игре, не только отвечала холодностью, но и постоянно игнорировала её искренность.

Даже если это была лишь игра, сердце Чиновника-летописца сжималось от жалости. Глядя на экран, где две несравненные красавицы замерли в объятиях, он едва сдерживал слезы. Ему так хотелось ворваться туда, оттолкнуть эту Ди-цзюнь и самому оказаться в объятиях Бога Солнца!

— Тебе не нужно, а мне нужно! Какое расточительство, — пробормотал он себе под нос, вытирая кровь, пошедшую носом. Случайно взглянув на время в игровом интерфейсе, он вздрогнул. Забыв про кровь на губах и даже про то, на какой стадии находится прохождение, он в панике открыл панель связи и отправил сообщение Сихэ:

— Ваше Высочество, забыл предупредить: ваше игровое время в каждом мире ограничено одним часом. Это значит, что вы не можете оставаться в одном мире дольше... э-э... одного игрового дня, что равно одной минуте в Небесном дворе...

— Сяошэнь, как же ты утомителен.

Внутри игры Сихэ сузила свои узкие глаза и, облизав уголок губ, взглянула на безжизненно лежащую под ней женщину. Она едва заметно покачала головой.

Эта женщина была редкой красоты, но характер её был слишком ледяным. Перед лицом такой яростной, обжигающей любви, как у Сюаньюань Ян, даже у неё, божества, тысячи лет не знавшего чувств, дрогнуло сердце. Но эта женщина оставалась непреклонной, до сих пор не подав ни единого признака симпатии... Впрочем, Сихэ приблизилась к её закрытым глазам и слегка нахмурилась.

Лицо этой женщины казалось ей таким знакомым.

— ...Даже если Ваше Высочество недовольны, я обязан сказать! Вы уже потратили треть времени, у вас осталось... э-э...

— Отец-государь был совсем не в себе, раз назначил тебя моим проводником.

Сихэ прервала его, безжалостно вонзив нож в сердце Чиновника-летописца. Глядя через божественное сознание на расстроенное лицо маленького чиновника, она улыбнулась еще более обольстительно:

— Мои дела — не твоего ума дело, маленький бог.

Эту партию я выиграю наверняка.

Вне игры Чиновник-летописец прижимал к груди Артефакт для расчетов, позаимствованный у подруги — Чиновника-хранителя, и, заливаясь слезами, вытирал хлещущую из носа кровь.

— Ваше Высочество, лишь бы вы были довольны.

— Я очень довольна, — Сихэ двумя пальцами нежно приподняла гладкий подбородок спящей и поцеловала её в уголок губ. — Эта игра и правда пришлась мне по душе.

— Цяньшо, ты проснулась.

— Не смотри на меня этим омерзительным взглядом.

— Не говори так, Цяньшо, мне ведь больно это слышать.

— Ты — грязный, проклятый робот, откуда у тебя сердце? — усмехнулась Гунсунь Цяньшо, бросив гневный взгляд на ту, что стояла рядом. — Сюаньюань Ян, не говори больше того, что заставляет меня ненавидеть тебя еще сильнее.

— ...Цяньшо, ты голодна? Хочешь поесть?

Сюаньюань Ян не стала спорить о вещах, которые всегда злили её. Она лишь мягко улыбнулась, взяла еду с прикроватного столика и, глядя на неё с такой нежностью, что даже её обычное дерзкое лицо на мгновение стало мягким и сияющим, предложила:

— Хочешь немного?

— Я не голодна. Утром уже ела.

— ...Цяньшо говорит про это утро?

— А про какое еще?

— ...Ничего.

Сюаньюань Ян успокаивающе улыбнулась, глядя на её все более холодное и раздраженное лицо, и незаметно взглянула на электронные часы на стене.

7 августа 3015 года Ванской эры.

— Почему этот кислотный дождь в этот раз так быстро закончился? Странно, — пробормотала Гунсунь Цяньшо, пытаясь приподняться, но тут же почувствовала неладное. — Мои ноги... почему я не могу ими пошевелить? — Она гневно уставилась на Сюаньюань Ян, которая, казалось, витала в облаках. — Это ты опять что-то со мной сделала?!

В её холодных глазах полыхал гнев, совсем не похожий на ту ясность, что была при их первой встрече, но это всё еще было то же знакомое, прекрасное лицо.

— Цяньшо, не бойся, всё пройдет, всё будет хорошо. Я не позволю тебе пострадать.

Произнося эти двусмысленные слова, Сюаньюань Ян снова крепко обняла её, так крепко, словно хотела влить в свое тело.

Гунсунь Цяньшо, лишенная сил сопротивляться, могла лишь позволить себя обнимать, а её

расфокусированный взгляд упал на электронные часы на стене.

7 августа 3015 года Ванской эры.

...Она, кажется, помнила, что в последний раз засыпала... когда это было?

— Сюаньюань Ян, откуда ты опять натащила этих мерзких вещей? Убери их из моей комнаты!

— Цяньшо не нравятся? Я ведь советовалась с Цинь Ли, прежде чем купить эти цветы.

— Пф! Ты — грязный робот, и цветы, которые ты приносишь, такие же грязные. С чего ты взяла, что они мне понравятся?

— Цяньшо, сегодня седьмое число седьмого месяца... люди ведь любят получать цветы в такие дни, не так ли? Ты...

— Сюаньюань Ян! Сколько раз я говорила, что не люблю тебя! Тебе не нужно тешить себя иллюзиями и дарить мне цветы. И как ты могла подумать, что я приму что-то из рук такого грязного робота, как ты?!

— Цяньшо...

Больно. Как же болит голова...

Голова раскалывалась, но Гунсунь Цяньшо не отводила взгляда от электронной стены. Зрение затуманилось, и сквозь пелену она видела лишь кроваво-красную цифру семь.

Когда она заснула в последний раз?

Она помнила, что в тот день шел кислотный дождь, у неё было ужасное настроение, и Сюаньюань Ян заставила её гулять по магазинам, таская из улицы в улицу. В воздухе еще стоял едкий запах серной кислоты, а Сюаньюань Ян, словно сойдя с ума, скупил все цветы на всех улицах, где они проходили, и завалила ими всю комнату.

А потом? Что было потом?

Что она сделала?

— Больно... Сюаньюань Ян, убей меня, убей!

— Цяньшо, не бойся, не больно, я держу тебя, и больше не будет больно.

— Уйди... прочь...

Не обращая внимания на её волю, Сюаньюань Ян прижала к себе дрожащую женщину, которая кричала, умоляя о смерти. Она усилила объятия и чуть подняла голову, глядя на размытую дату на стене: 7 августа 3015 года Ванской эры.

Вся скорбь мира нахлынула со всех сторон, словно паутина, окутывая её, не давая дышать.

Прошел уже месяц с нашей последней встречи, Цяньшо.

Ты снова проспала целый месяц.

— Цяньшо, не бойся, всё будет хорошо, поверь мне, поверь... — бормотала Сюаньюань Ян, не зная, утешает ли она её или обманывает себя. Она высоко подняла голову, чтобы слезы, стоявшие в глазах, не пролились, и крепче прижала к себе ту, что была в её объятиях.

Ты — мой нежный лунный свет, моя единственная надежда.

Цянь... шо.

<http://bllate.org/book/21668/2235594>